

Н. В. Никончук

ПРИСТАВКИ КА- И КО- В ПОЛЕССКИХ ГОВОРАХ

Изучение непродуктивных аффиксов, их систематизация очень важны для определения структуры многих непонятных диалектных слов, а для осмысления генезиса и строения слов литературных языков их вычленение имеет исключительное значение.

Этимологи славянских языков наряду с продуктивными постоянно обращали внимание и на мертвые аффиксы, однако последние были подвергнуты систематизации только в настоящее время. Среди обобщающих работ нужно отметить статьи А. Дебеляка, И. Шютца, Н. М. Шанского¹ и др. Фрагментарно участие непродуктивных аффиксов в образовании славянских лексем фиксировали Р. Брандт, Г. Шуман, В. Кипарский, К. Оптир, Ф. Безлай, М. Будимир² и др.

Пристальное внимание к структуре слов в последние два десятилетия помогло значительно увеличить количество непродуктивных аффиксов в арсенале литературной дериватологии, однако наука о диалектном словообразовании фактически только начинает аналогичную работу.

Оказывается, что говоры (это особо наблюдается в периферийных диалектах) сохраняют внушительное число таких словообразовательных средств. Их вычленение помогает уяснить этимологию многих общенациональных слов.

Среди говоров украинского и белорусского языков в этом смысле выделяется полесское наречие, сохранившее не только много архаичных слов и значений, но также немало и архаичных

¹ *Debeljak A.* O mrtvih velarnin predponah. — SR. V—VII. Ljubljana, 1954; *Schütz J.* Das präfigierende Element ka-/ko-/k- in der Wortbildung des Slavischen. — WdS 1965; *Шанский Н. М.* Слова с приставкой ко- и ее аллофонами в русском языке. — Этимологические исследования по русскому языку, вып. VII. М., 1972.

² *Брандт Р.* Дополнительные замечания к разбору «Этимологического словаря» Ф. Миклошича. — РФВ, т. XXII, 1889, с. 246; *Šuman H.* Etymologische Erklärungsversuche. — AfslPh, XXX, 1909, с. 303; *Кипарский В. Р.* [Рец.]: *Max Vasmer.* Russisches etymologisches Wörterbuch. I, II, III, Heidelberg, 1950—1955. — ВЯ, 1956, N 5, с. 133; *Oštir K.* Drei voroslavisch-etruskische Vogelnamen. Ljubljana, 1930; *Bezljaj F.* Slovenska vodna jmena. I. Ljubljana, 1956—1961, с. 291; *Budimir M.* Particulae Pelasticae. — Živa antika, I, sv. 2, 1951.

аффиксов. К числу таких славянских словообразовательных древностей относятся приставки *ka-* и *ko-* (*ku-*).

Этимологически префиксальные морфы *ko-*, *ka-*, *ku-* свободно варьируются во многих полесских диалектизмах.

Каверт' 'небольшая глубокая яма с водой (обычно только на лугу)' (Голубица, Дорошевичи, Шестовичи, Боложевичи на Припяти в районе Петрикова и Мозыря), в Боложевичих также — 'глубокая яма в реке'; *каверт'* ж. 'выбоина на дороге', 'яма с водой на лугу', 'водоворот' (Липляница Народичск.), 'выбоина на дороге' (Збраньки возле Овруча, Ивановка Малинск., Тютюнники, Коровинцы Чудновск., Вирля Барановск. Жит.), *каверти* мн. 'выбоины на дорогах' (Борщов Радомышльск. Жит.), *каверт'* ж. то же (Пекарщина и Ксаверовка Черняховск. Жит.); *каверт'* м. 'водоворот, омут' (блр. Приубортье); 'небольшое озерцо' (Туровщина на Припяти), 'затон', 'пойменное озерцо возле реки' (Норинск Овручск. Жит.), 'глыба земли, которая отвалилась от берега и лежит в реке' (Вязовка Народичск. Жит.); *каверч* ж. 'водоворот' (Белокоровичи Олевск. Жит.), 'яма на крутом повороте реки' (Лубянка Полесск. Киев.), 'яма с водой на лугу' (Замостье Овручск. Жит.), 'излучина — крутой поворот реки' (Далета Овручск. Жит.), 'неровная, преимущественно заболоченная, непроходимая местность' (Силизовка Овручск. Жит.), 'выбоина на дороге' (Оленичи Овручск. Жит.); *каверча* ж. 'выбоина на дороге' (Листвин, Рокитно Овручск. Жит.), *каверч* м. то же (Мелени Коростенск. Жит.), *каверчи* мн. 'выбоины на дороге' и *Каверчи* мн. собств., название урочища, где раньше была плохая и выбоинами, дорога (Силизовка)³; *каверчане д'ерево* 'косоволокнутое дерево' (Далета), *каверч'и* мн. 'плохой, некачественный лес, плохая, некачественная древесина'.

Этимология слова *каверт'* решается Н. И. Толстым как **ka-vьrtь*-ь, где *ka-* местоименная приставка, а основа *-vьrtь*, связанная с глаголом **vьrtěti* 'вертеть'⁴.

Ср. еще *кавернѣм'* 'упасть с высоты (например, с телеги, машины)' (Карпиловка Козелецк. Черниг.).

Кбврат 'одно из двух (или нескольких) деревьев, которые вырастают из общего корня' (Новошепеличи Чернобыльск. Киев.)⁵

Кавеза́, ковеза́, 'капризник, капризница' (распространенное) из *ka-* (*ko-*) и *-вез-*, ср. *розвѣза, розвѣз'а* в том же значении⁶.

Каверза 'каверза, подвох' (юг Полесья и укр. лит. язык⁷). В русск. *каверза*, укр. *коверза́* выделяется *ka-*, *ko-* и *-верза*

³ Жакова З. И. Термин *каверть* в белорусских говорах. — Сопровождение по общеславянскому лингвистическому атласу. М., 1975, с. 198—200.

⁴ Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. М., 1969, с. 215.

⁵ М. Будимир в слове *kovorot, -vrat* выделяет приставку *ko-* (*Budimir M.* Op. cit., с. 229); И. Шютц в русск. *кворот* 'затылок, загривок, завоек, где голова вращается на позвонках' также видит приставку *ko-*, ср. *ворот* 'шея' (*Schütz J.* Op. cit., S. 323).

⁶ Возможна реконструкция слова как **ko-vezza* к **vezzati* (Прим. ред.)

⁷ Українсько-російський словник, П. Київ, 1958, с. 299.

← *верзти* 'говорить бессмыслицу, нелепость' ← *vьrztі* 'вязать, плести'⁸.

Кагалузина 'большая ветвь' (Стовпин и соседние села Корецк. и Гощанск. Ров.) при *галуза*, *галузина* в том же значении.

Какардючка (при параллельном *кард'ючка*) 'клюка-палка с загнутым концом, употребляемая для опоры при ходьбе' (Карпиловка).

Кап'ёска 'клюка' (Камень Овручск. Жит.) при *л'ёска* (север. укр. Полесья), *л'іска* (Каменный Брод Коростышевск. Жит., Симонов Гощанск., Гульча Здолбуновск. Ров.) 'клюка' и др. значения.

Наковёс'іцца (север Полесья возле белорусской границы) 'нахмуриться (о человеке, о небе)', *наковёс'іт' брѡв'і* 'насушить брови' из *на-ковёсит'*, родств. *повесить*.

Кадоўб 'кадка' (почти повсеместно на Полесье), 'глубокая яма в реке' (Копище Олевск., Силизовка, Далета Овручск. Жит.), *кадбўбн'а* (Оленичи Овручск. Жит.), *кадбўб'іна* (Радовель Олевск. Жит.), *кайдбўб'іна* (Камень Овручск. Жит.), *коўдббанка* (Виленка, Коростышевск. Жит.), *коўтббанка* (Любовичи Малинск. Жит.), *калдббина* (Новые Яриловичи Репкинск. Черниг.), *калдббан'* ж. (Юркевичи Житковичск. Гом.), 'глубокая яма в реке', *кодббанка*, *коўтббанка* 'прурубь' (редко), *кадбўбах*, *каўдбўбан* 'выбоина на дороге' (редко) и др.⁹

Какар'ака 'одно из двух (или большего количества) деревьев, которые вырастают из общего корня; один из двух (или большего количества) стволов, которые отрастают от общего ствола' (Максим и Моровск Козелецк. Черниг.) при *кара́ка*, *кар'ака* в том же значении.

Кат'ел'ёшок 'чурбан' (Рокитно Овручск. Жит.) при *тел'ёш*, *т'ел'ёш*, *тел'ёш*, *тел'іш*, *цел'іш*, *цел'ёш*, *ц'ал'ёш*, *ц'ал'ёш* 'чурбан колода (разной длины — от 40 см до 5 м)', редко *тел'ёш* 'комель', ср. также *т'ел'есо* 'ствол дерева', *т'елес* 'ствол стоячего дерева до ветвей'.

Кал'імака — видоизмененное *калома́ка* при *лома́ка* 'сломанная ветвь' (Дзержинск. Жит.).

Каблук, *каблук* м.¹⁰ Значения этих слов в полесских говорах описаны достаточно подробно¹¹.

Кочерга́ (почти повсеместно), *кочарга́* (Замостье Овручск. Жит.), *качерга́* (левобережное Полесье), *качарга́* (между При-

⁸ Фасмер II, стр. 153; Schütz I. Op. cit., S. 322; Bezlej-Krevel L. Slovenska tkalška terminologija. — JIS XIII, 3. Ljubljana, 1968, с. 84. Ср. еще русск. *каверзни* мн. 'босовики, летние лапти на босу ногу' при *вѣрзни* то же (Даль² II, с. 71).

⁹ На белорусском Полесье семантика **kadьlbъ* детально описана Н. И. Толстым (Толстой Н. И. Указ. соч., с. 220—224).

¹⁰ М. Фасмер выделяет в укр. *каблук* 'дуга, лука' приставку *ка-*. (Фасмер II, с. 151). См. еще Debeljak A. Op. cit., с. 170.

¹¹ Федоровская И. С. Слово *каблук* в полесских говорах. Сөвещание по общеславянскому лингвистическому атласу, с. 195—198.

пятью и Днепром), *качар'га́* (белорусские говоры), *кучарга́* (Хочевая Иванковск. Киев., Липляница Народичск. Жит.), *кочерёжка* (Лопатичи Олевск. Жит.), *кочерг'ёжка* (Мушня Рокитновск. Ров.) 'кочерга — приспособление загребать жар и золу', *кочерёжка* (Луговики Марьяновка, Млачевка, Бобер, Королевка, Дуброва Полесск. Киев.) — *качер'ёжка* (Новые Яриловичи, Грабов Репкинск. Черниг.) 'клюка', *качар'ёжка* 'кочерыжка' (Переделка Лоевск. Гом.).

Этимология этого слова спорна, но, как одно из возможных решений, допустимо деление его на префикс *ко-* и корень *-чер-* (< **ker-*). Эта мысль была высказана Маценауэром, поддержана Брюкнером, а затем повторена Н. М. Шанским¹².

В качестве осторожной гипотезы может быть предложено вычленение префикса *ко-* в слове *ковён' ж.* 'кочерга'.

Ковён' ж. *ковён'ка* (Журба Овручск. Жит.), *ковён'ка* (параллельно с *кул'ба́ка* блр. Приубортье), *ковён'ка* (параллельно с *кочерёжка* Луговики, Марьяновка, Млачевка, Бобер, Королевка, Дуброва Полесск. Киев), *ковён'ка* (параллельно с *коц'уба́* Выступовичи Овручск. Жит.), *ковён'ка* (Овручина Жит., север киевск. Полесья), *ков'ён'ка* (Обуховичи, Леоновка Иванковск. Киев), *ков'ён'ка* (Дятловичи Луинецк. Брест.), *кав'ён'ка*, *кавён'ка* (левобережье и правобережье Припяти), *ков'ин'ка* (южная часть Полесья, Волынь, южные говоры укр. языка, укр. лит. язык)¹³, *к'ів'ин'ка* (Вербовка Новоград-Волинск. Жит.), *кув'ин'ка* (изредка южная Волынь), *кувён'ка* (Денисовичи Полесск. Киев.), *ковен'ёжка* (Сухолучье Вышгородск. Киев.) 'клюка'; *ковен'а́* (на житомирском Полесье рядом с блр. границей, на киевском Полесье севернее р. Тетерев¹⁴, блр. Приубортье, Туровщина на Припяти), *кавен'а́*, *кав'ен'а́* (блр. территория между Убортью и Припятью), *кавен'а́* (параллельно с *качарга́* левобережье Припяти и Днепра) 'кочерга'; *ковён'йе* с. (Дятловичи Луинецк. Брест.), *ковён'н'ик* (север киевск. Полесья), *ковёшн'ак* (Черевач Чернобыльск. Киев.), *ковёшн'а ж.* (Ковшиловка Полесск. Киев.), *ковёшн'ик* (блр. Приубортье, Туровщина, Выступовичи Овручск. Жит.), *кавёшн'ик* (между Припятью и Днепром), *кавёшн'ик* (Наровля на Припяти, Малые Автюки Калинковичск. Гом.) 'угол возле печки, где стоят ухваты'; *ковен'а́*, *кавен'а́* структурно членится на приставку *ко-* (*ка-*) и корень *-вен-*, который генетически связан с *вёник*, *венóк*, *вить* (укр. *віник*, *вінóк*, *віти*). В отмеченных лексемах пока не совсем понятен звук *-ш-* (*ковёшн'ик* и др.), очевидно, он привнесён.

¹² Шанский. Указ. соч., с. 207.

¹³ Українсько-російський словник, II.

¹⁴ Атлас української мови (Полісся, Середня Наддніпрянина і суміжні землі), карта № 291 (хранится в Институте языкознания им. А. А. Потебни АН УССР).

В Полесье отмечены варианты *комен'а* (Тетеревское Иванковск. Киев)¹⁵, *кам'эн'ка* (Халявин Черниговск. Черниг.) 'кочерга', *камéшн'ик* м., *камéшн'ик'и* мн. 'угол возле печки, где стоят ухваты', в которых звук -м- надо считать неэтимологическим, о чем говорит параллель *камéшн'ик* 'угол возле печки, где стоят ухваты', а кочерга называется *кавен'а* (Боложевичи и Скригалов на Припяти возле Мозыря). Фонетический вариант *коб'ін'ка* 'клюка' (Юровка Любарск. Жит.), очевидно, тоже деэтимологизирован.

Семантическую связь существительного *ковен'а* с глаголом *вити* подтверждают два момента: отглагольный редериват *ков'ін'-ков'ін'* 'верть-верть': машина *ков'ін'-ков'ін'*, н'іби шóхвер рул'а ўпустіў (Базар Жит.) и одноструктурные названия клюки, образованные на базе корня -гин'- (*загинáти, гнўти*): *куг'ін'ка* (Кропивня Коростышевск. Жит.), она же *заг'ін'ана палка* (Червоная Воля Новоград-Волинск. Жит.).

Этими примерами функционирование приставок *ко-*, *ка-* не ограничивается. Дальнейшее изучение говоров пополнит список таких дериватов и позволит объяснить происхождение многих слов.

¹⁵ Лисенко П. С. Словник поліських говорів. Київ, 1974, с. 87.